

УДК 316.25

ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И МОРАЛИ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ ДЖЕКА ДУГЛАСА

Мельников Андрей Сергеевич – кандидат социологических наук, доцент, докторант факультета социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

У статті розглядається специфіка екзистенціального підходу до проблем девіантної поведінки та моралі в соціології сучасного американського дослідника, засновника каліфорнійської школи Джека Дугласа. Серед основних аспектів цього підходу виділяються акцент на конкретному інтерсуб'єктивному досвіді індивідів у повсякденному житті, а також принцип ситуаційної детермінації смислу, індуктивно спрямований на трансситуаційні смисли взаємодії. Показано, що стосовно проблеми моралі, ситуаціонізм стверджує поняття ситуаційної етики, протиставленої абсолютній, абстрактній етиці. Відзначено, що ключовим для екзистенціального розуміння девіантної поведінки та моралі є феномен етичного дуалізму, що полягає в диференціації публічної і приватної сфер соціального існування та непереможному моральному конфлікту, який не руйнує соціальний порядок завдяки репресивному соціальному контролю та підтриманню ілюзії соціального консенсусу. Запропоновано подальшу інтеграцію наукових ідей Дж. Дугласа в загальну структуру екзистенціальної парадигми в соціології.

Ключові слова: Джек Дуглас, екзистенціальна соціологія, девіантна поведінка, мораль, ситуаційна етика, етичний дуалізм.

В статье рассматривается специфика экзистенциального подхода к проблемам девиантного поведения и морали в социологии современного американского исследователя, основоположника калифорнийской школы Джека Дугласа. Среди основных аспектов этого подхода выделяются акцент на конкретном интерсубъективном опыте индивидов в повседневной жизни, а также принцип ситуационной детерминации смысла, который индуктивно направлен на трансситуационные смыслы взаимодействия. Показано, что применительно к проблеме морали, ситуационизм утверждает понятие ситуационной этики, противопоставленной абсолютной, абстрактной этике. Отмечено, что ключевым для экзистенциального понимания девиантного поведения и морали является феномен этического дуализма, состоящий в разделении публичной и частной сфер социального существования и неустранимом моральном конфликте, который не разрушает социальный порядок благодаря репрессивному социальному контролю и поддержанию иллюзии социального консенсуса. Предложена последующая интеграция научных идей Дж. Дугласа в общую структуру экзистенциальной парадигмы в социологии.

Ключевые слова: Джек Дуглас, экзистенциальная социология, девиантное поведение, мораль, ситуационная этика, этический дуализм.

The paper discusses specifics of the existential approach to the problems of deviant behavior and morality in the sociology of modern American researcher, founder of the California School Jack Douglas. Among the main aspects of this approach there is particular emphasis on the intersubjective everyday experience of individuals and the principle of situational determination of meaning that deflects from solipsism to inductive revelation of transsituational meanings of interaction. Concerning the problem of morality situationism affirms the concept of situational ethics that contrasted the notion of absolute, abstract ethics. It is noted that the key to the existential understanding of deviant behavior and morality is the phenomenon of ethical dualism, which consists in the separation of public and private spheres of social life, and inherent moral conflict that does not destroy social order due to repressive social control and illusion of social consensus. There is proposition for further integration of Jack Douglas' scientific ideas to general structure of the existential paradigm in sociology.

Keywords: Jack Douglas, existential sociology, deviant behavior, morality, situational ethics, ethical dualism.

Тенденции развития современной социологии все чаще указывают на возрастание роли экзистенциальной парадигмы в осмыслении социальных процессов и явлений. К таким тенденциям относятся смещение исследовательских акцентов от абстрактного к конкретному, онтологизация

социологической теории, развитие качественных методологий, повышение интереса к проблематике повседневности, субъективности, телесности и ситуационности. Важным и актуальным аспектом формирования экзистенциальной парадигмы является укрепление ее историко-социологических оснований посредством общей интеграции уже существующих концепций экзистенциальной социологии. Одна из таких концепций была предложена современным американским социологом, основоположником калифорнийской школы экзистенциальной социологии Дж. Дугласом.

История экзистенциальной социологии как область исследований на сегодняшний день находится лишь на начальной стадии развития и фрагментарно отражена преимущественно в работах самих представителей этого направления (Э. Тирикьян, Дж. Котарба, А. Фонтана, М. Болль де Баль, Дж. Хейм, П. Меннинг). Несмотря на некоторые попытки анализа деятельности калифорнийской школы экзистенциальной социологии (Д. Алиева, В. Кисиль, К. Райда), научное творчество Дж. Дугласа еще не было предметом самостоятельного историко-социологического исследования¹. Исходя из этого, целью данной статьи является раскрытие одного из важных направлений экзистенциальной социологии Дж. Дугласа, состоящего в изучении проблем девиантного поведения и морали, что в более широкой перспективе может внести определенный вклад в общую интеграцию экзистенциальной социологии как новой парадигмы социологического теоретизирования.

В 1970-х годах Джек Дуглас (р. 1937) выдвинул оригинальный проект экзистенциальной социологии, который представлял собой качественный эмпирический микро-подход, ориентированный против высокоабстрактных теоретических концепций [3]. Важной особенностью стал тот факт, что Дугласу удалось передать свои идеи группе учеников (Дж. Джонсон, Дж. Котарба, Д. Алтейди, А. Фонтана, Патриция Адлер, Питер Адлер, К. Уоррен, П. Расмуссен, Дж. Хиллебранд), и уже к концу 1970-х годов эта группа приобрела признаки научной школы. Учитывая, что процесс формирования школы проходил в Калифорнии, имеется основание называть ее калифорнийской школой экзистенциальной социологии [4].

Диссертация Дугласа и его ранние исследования были посвящены проблеме социальных смыслов самоубийства [5], однако вскоре он расширил свой научный интерес до уровня более широких проблем девиантного поведения и морали, которые стали лейтмотивом его экзистенциальной социологии [6-12]. Ключевые идеи этого направления своих исследований Дуглас представил в книге «Девиация и респектабельность» [13]. Рассматривая девиацию, он исходит из того, что в традиционной социологической трактовке этого феномена, моральные смыслы, которые девианты придают своим действиям, понимаются некритически и не становятся предметом рефлексии. Мораль определяется как нечто абсолютное, внешнее и непроблематичное. В отличие от такого понимания, экзистенциальная перспектива фокусируется на проблеме способов или процесса придания индивидом смыслов конкретным событиям и ситуациям собственной жизни. Индивид здесь понимается не столько как продукт социальной системы, но как субъект социального конструирования моральных смыслов, что требует их постоянной интерпретации для применения в каждой конкретной повседневной ситуации. В связи с этим, важнейшее методологическое значение приобретает тот факт, что традиционные социологические подходы, такие как структурный функционализм, «переворачивают» фундаментальное положение экзистенциализма, согласно которому существование предшествует сущности.

С точки зрения Дугласа, человек является социальным существом по своей природе. В основе экзистенции лежит социальный порядок, который не возникает естественным путем, а представляет собой фундаментальную экзистенциальную проблему, требующую разрешения.² Социальный порядок формируется из правил и норм, в которых отражены социальные смыслы и способность человека к символической интерпретации реальности, тогда как сами социальные правила и нормы происходят из морали. Девиация как аморальность выступает дихотомической противоположностью респектабельности, воплощения морали, и это разделение порождается еще более фундаментальным дуализмом бытия, определяющим неустранимость «зла» в обществе. Даже если некоторая социальная проблема устранена, ее место занимает иная проблема, ранее понимаемая как менее негативная. На уровне межличностных взаимодействий мораль индивида всегда соотносена с аморальностью других индивидов, и ее количественные изменения вызывают соответствующую трансформацию по принципу игры с нулевой суммой. Индивид стремится к конструированию собственного позитивного образа для обеспечения

¹ Некоторое исключение составляет недавняя статья ближайшего ученика Дугласа Дж. Джонсона, носящая биографический характер [1]. Также см.: [2].

² Экзистенциальный подход к проблеме социального порядка Дуглас представил в отдельной монографии [14].

нормальных социальных взаимодействий и конкурентного достижения высокого социального статуса, который, как правило, содержит в себе смыслы добродетели и благородства. К статусу также добавляется групповая идентичность, отражающая этническую, расовую или иную принадлежность, которая соотносится со статусной и моральной градацией. На уровне социальных институтов происходит разделение частной и публичной морали, последняя из которых зачастую используется в целях стигматизации. В отличие от сдержанности, строгости и недоверия публичных ситуаций, для частного контекста характерны личные доверительные отношения. В столкновении публичного и частного уровней возникает феномен публичной фиктивности или имитации морали, который скрывает девиации частной жизни. Один из факторов возникновения этого феномена заключается в желании избежать конфликта и представить девиацию как публично приемлемое действие.

По сравнению с экзистенциальной перспективой, позитивистский подход к морали чаще всего заменяет ее повседневный здравый смысл своими собственными смысловыми конструкциями и вместо реальности рассматривает эти искусственные абстрактные построения. Проблема такого традиционного социологического подхода заключается в попытке предельной генерализации моральных норм, что противоречит принципу ситуационной детерминации смысла, согласно которому, адекватное понимание определенного смысла может возникнуть только с учетом его конкретного контекста, а в методологическом отношении — на основании включенного наблюдения и как можно более прямого опыта изучаемого предмета. Мораль следует изучать, фокусируясь на тех интерсубъективных условиях, под влиянием которых нечто определяется как моральное или аморальное. Ссылаясь на исследование П. Макхью [15], Дуглас отмечает, что анализ этих условий указывает на важность фактора моральной ответственности, которая может налагаться на индивида только при сознательном намерении и отсутствии принуждения в совершении действия. Трудности в определении намерений усиливают проблематичность моральных смыслов и неустранимый моральный конфликт, который не разрушает социальный порядок только благодаря принуждению, власти и ее стратегиям мистификации, создающим общее ощущение справедливости на основании традиции, религии, идеологии, патриотизма и т.д.

По Дугласу, абсолютистское мировоззрение традиционной социологии трактует мораль как нечто необходимое, объективное, очевидное для распознавания акторами и, таким образом, почти автоматическое в своей реализации. Такая трактовка привела к переориентации от определения природы девиации к ее количественным показателям и официальной статистике. Напротив, наблюдаемые повседневные действия показывают, что достижение согласия в отношении того, что правильно или неправильно в той или иной ситуации, является проблематичным, и эта проблематичность не всегда выражена открыто. Сложность и изменчивость социальной реальности способствуют выработке не столько абсолютного или универсального морального согласия между индивидами в различных ситуациях, но скорее требует заключения «рабочих соглашений», которые могут меняться под влиянием обстоятельств. Эти рабочие соглашения становятся результатом конструирования смыслов и создают ситуационный социальный порядок. Вместе с тем, уровень сложности реальности требует выработки определенных подсознательных механизмов типизации действия и абстрактных, транситуационных смыслов, на основании которых далее вырабатываются рабочие ситуационные соглашения. Типизация преимущественно представляет собой процесс аналогизации и метод наименьших различий. В тех же случаях, когда аналогизация затруднена, используется фактор ближайших наличных целей. Помимо абстрактных смыслов и аналогизации также существуют глубинные моральные смыслы (например, понятие хорошего человека, чувство правоты или такта), выступающие основанием, фоном и ориентиром для сознательного целеполагающего мышления. Точное определение конкретных ситуационных параметров этих смыслов является затруднительным и, тем не менее, они осознаются и используются без подробного рационального объяснения. Так, индивид может сказать, что нечто является правильным или неправильным, но не может четко объяснить свое определение. Другим примером являются индивиды, которые понимают действия друг друга без слов и могут совершать их даже без использования мышления.

Когда рабочие смыслы уже согласованы, они становятся типизированными и относительно непроблематичными, а также с трудом подлежат наблюдению аутсайдера. Достигая высокого уровня рутинизации, эти смыслы абсолютизируются, объективируются и обретают абстрактную форму. Разрыв между публичной и частной моралью увеличивается в обществе, где преобладают абстрактные смыслы, и уже не эти абстрактные смыслы адаптируют к ситуации, а наоборот, ситуация интерпретируется с точки зрения ее соответствия абстрактным смыслам, защищенным с помощью официального контроля. Возникает конфликт между абстрактными (публичными) и ситуационными (частными) смыслами, а также возрастает

ощущение лицемерия и фальши. В условиях быстрых социальных изменений можно предполагать прогресс ситуационной интерпретации смысла, однако, на самом деле, разрыв между частной и публичной моралью еще больше увеличивается. Индивиды или группы, совершающие публично-аморальные действия, стремятся или представить их как соответствующие абстрактной морали, или максимально оградить их от публичной сферы. Если аморальное действие подлежит успешному сокрытию, оно может повторяться и рассматриваться как приемлемое. Это пример морального исключения, которое адаптировано к абсолютной морали и представляется как допустимая девиация. Западные общества, особенно американское, являются в этом смысле плюралистичным социальным конгломератом, объединенным лишь через миф абсолютной публичной морали и видимость социальной системы.³

Говоря о тенденциях развития морали в обществе, Дуглас заключает, что властные структуры больше не способны успешно противостоять усиливающемуся осознанию того, что на смену абсолютной морали приходит новый феномен *ситуационной этики* [17], описанный ранее в исследованиях Дж. Флетчера [18]. Как определенные правила взаимодействия, ситуационная этика предполагает не индивидуальную, но интерактивную ответственность. Эта этика связана с пониманием индивидами того, что мораль не налагается извне, а возникает из экзистенциального, ситуационного и проблематичного опыта повседневной жизни. Так, «...любое человеческое мышление и действия, – пишет Дуглас, – необходимо экзистенциальны: мы не только должны создавать наш мир смыслов (наших сущностей) из экзистенции, но мы вынуждены также воссоздавать некоторую часть этого мира для каждой ситуации, с которой мы сталкиваемся в повседневной жизни» [14, с. 104]. Среди специфических проблем, на которые американский социолог обращает внимание в контексте социальных тенденций, выделяются факторы воздействия социальных наук на социальную жизнь [19-20] и угрозы для свободы индивида, возникающие вследствие развития технологического общества (угроза технологической тирании) [21-22].

Подводя итоги рассмотрения особенностей экзистенциального подхода к проблемам девиантного поведения и морали в социологии Джека Дугласа, можно отметить, что основным аспектом такого подхода является акцент на конкретном intersubjective опыте индивидов в повседневной жизни. Не менее важным является принцип ситуационной детерминации смысла, который, однако, уводит от крайностей солипсизма и индуктивно направлен на трансситуационные смыслы взаимодействия. Применительно к проблеме морали, ситуационизм утверждает понятие ситуационной этики, противопоставленной абсолютной этике. Ситуационизм становится необходимостью в связи со сложностью, проблематичностью и изменчивостью социальной реальности. Любая социальная ситуация всегда обладает некоторой степенью неопределенности, поэтому требуется постоянная интерпретация и корректировка моральных смыслов для их применения в каждом новом контексте. Наконец, ключевым для экзистенциального понимания девиантного поведения и морали является феномен этического дуализма, состоящий в разделении публичной и частной сфер социального существования, а также в неустранимом моральном конфликте, который не разрушает социальный порядок только благодаря репрессивному социальному контролю и поддержанию иллюзии социального консенсуса.

Интерпретация проблем девиантного поведения и морали не исчерпывает всего содержания экзистенциальной социологии Дж. Дугласа, однако проявляет ряд парадигмальных принципов (ситуационизм, индуктивизм, этический дуализм), которые могут быть соотношены с другими концепциями экзистенциальной социологии и, тем самым, способны усилить дальнейшую систематизацию и интеграцию этого направления.

Литература:

1. Johnson J. FreedomWorks! The Vision and Broken Heart of Jack D. Douglas / John Johnson // Symbolic interaction. – 2015. – Vol. 38 (2). – P. 285-297.
2. Melnikov A. Jack Douglas and the Existential Sociology Project / A. Melnikov, J. Kotarba // The Interactionist Imagination: Meaning, Situation and Micro-Social Order / [Jacobson M., ed.]. – Copenhagen, Denmark : Hans Reitzel Publishers, 2016 (forthcoming).
3. Existential Sociology / [Johnson J., Douglas J., eds.]. – New York : Cambridge University Press, 1977.

³ Проблема современного государства как мифического социального образования Дуглас посвятил свою позднюю фундаментальную работу [16].

4. Мельников А.С. Калифорнийская школа экзистенциальной социологии: общая характеристика деятельности / А.С. Мельников // Соціологічні дослідження: Збірник наукових праць. – № 11. – Луганськ : Вид-во ЧУУ ім. В. Даля, 2011. – С.89-101.
5. Douglas J. The Social Meanings of Suicide / Jack Douglas. – Princeton : Princeton University Press, 1967.
6. Observations of Deviance / [Douglas J., ed.]. – New York : Random House, 1970.
7. Research on Deviance / [Douglas J., ed.]. – New York : Random House, 1972.
8. Theoretical Perspectives on Deviance / [Douglas J., Scott R., eds.]. – New York : Basic, 1972.
9. Official Deviance / [Douglas J., Johnson J., eds.]. – Philadelphia : Lippincott, 1977.
10. Crime at the Top / [Johnson J., Douglas J., eds.]. – Philadelphia : Lippincott, 1978.
11. Douglas J. The Sociology of Deviance / J. Douglas, F. Waksler. – Boston : Allyn and Bacon, 1982.
12. The Sociology of Deviance / [Douglas J., ed.]. – Boston : Allyn and Bacon, 1984.
13. Deviance and Respectability / [Douglas J., ed.]. – New York : Basic Books, 1970.
14. Douglas J. American Social Order / Jack Douglas. – New York : The Free Press, 1971.
15. McHugh P. A common-sense conception of deviance / P. McHugh // Deviance and Respectability / [Douglas J., ed.]. – New York : Basic Books, 1970.
16. Douglas J. The Myth of the Welfare State / Jack Douglas. – New Brunswick : Transaction, 1987.
17. Crime and Justice in American Society / [Douglas J., ed.]. – Indianapolis : Bobbs-Merrill, 1971.
18. Fletcher J. Situation ethics: the new morality / J. Fletcher. – Philadelphia : Westminster, 1966.
19. The Relevance of Sociology / [Douglas J., ed.]. – New York : Appleton-Century-Crofts, 1970.
20. The Impact of Sociology / [Douglas J., ed.]. – New York : Appleton-Century-Crofts, 1970.
21. Freedom and Tyranny: Social Problems in Technological Society / [Douglas J., ed.]. – New York : Alfred Knopf, 1970.
22. The Technological Threat / [Douglas J., ed.]. – Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1971.